

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Духовно-воспитательное значеніе Троицкаго храма Общества религ.-нравств. просвѣщенія по личнымъ переживаніямъ.

(Рѣчь, сказанная 27 ноября 1916 года въ залѣ Общества при Троицкомъ храмѣ, на торжественномъ празднованіи 25-лѣтняго юбилея сего храма и его о. настоятеля, прот. П. Н. Лахостекаго).

Справедливо говорятъ, что нѣтъ добраго дѣла выше и значительнѣе построенія храма, ибо храмъ, домъ благодати, школа молитвы и благочестія, является дѣйствительнымъ источникомъ всѣхъ добрыхъ дѣлъ и всѣхъ высокихъ настроеній. То, что можно сказать о каждомъ храмѣ, въ частности и даже въ особенности слѣдуетъ сказать о настоящемъ храмѣ Св. Троицы, XXV-лѣтіе со дня освященія коего мы сегодня свѣтло торжествуемъ. Когда 18 ноября 1891 года совершалось освященіе временнаго Троицкаго храма, въ то время еще совсѣмъ юный священнослужитель, сего храма настоятель, нынѣ ему своимъ пастырскимъ служеніемъ равнолѣтній, между прочимъ, въ своемъ одушевленномъ словѣ такъ молилъ Господа всяческихъ объ успѣхѣхъ пастырскаго дѣланія въ семъ новоосвященномъ храмѣ: «даруй, Раздаятель всяческихъ благъ и дарованій, священнослужащимъ здѣсь неосужденно предстояти «страшному Царствія Твоего престолу», даруй имъ духа разума и премудрости, чтобы никто не отходилъ отсюда непросвѣщеннымъ и неутѣшеннымъ!..» Господь услышалъ усердную молитву Своего служителя, какъ-бы особо посѣтилъ сей храмъ Своей всемогущей благодатью: теперь, че-

резъ 25 лѣтъ, можно сказать, что горячее пожеланіе сего священнослужителя исполнилось—*храмъ Троицкій сталъ могучимъ орудіемъ духовно-нравственнаго воздѣйствія*. Результатомъ сего духовнаго вліянія явился цѣлый рядъ добрыхъ просвѣтительныхъ и благотворительныхъ начинаній, потомъ, выросшихъ въ цѣлыя учрежденія, которыя, возникнувъ подъ благодатнымъ кровомъ Троицкаго храма, продолжали развиваться и крѣпнуть подъ его благословенной сѣнью. Къ числу такихъ начинаній относится и *Христіанское Содружество учащейся молодежи*: волей Божіей близко поставленный къ его возникновенію и развитію, я на личномъ опытѣ позналъ силу духовно-воспитательнаго воздѣйствія Троицкаго храма и хотѣлъ бы въ настоящую торжественную годину сказать вамъ, братіе, объ этомъ нѣсколько словъ.

I. Побуждаемый добрымъ законоучительскимъ вліяніемъ, еще гимназистомъ младшихъ классовъ сталъ посѣщать я сей св. храмъ, но особенно старательнымъ богомольцемъ въ немъ сдѣлался я по окончаніи гимназіи въ пору университетскаго студенчества, съ наступленіемъ сознательной жизни, по мѣрѣ все большаго и большаго укрѣпленія въ той мысли, что мало одной науки, что вѣра необходима, но что внѣцерковная религіозность—скудна и недостаточна. Въ такомъ настроеніи я возрасталъ и укрѣплялся подъ незамѣтнымъ, но дѣйственно-живымъ, особенно въ старшихъ классахъ гимназіи, вліяніемъ настоятеля сего храма—моего любимаго гимназическаго законоучителя, съ кото-

рымъ я особенно сблизился духовно послѣ окончанія средней школы, когда сами собой прекратились, у насъ невольно носящія еще, къ сожалѣнію, отпечатокъ нѣкоторой оффиціальности, отношенія учителя къ ученику и свободно завязались новыя духовныя узы—отношенія духовнаго отца къ своему духовному сыну. Усердно посѣщая храмъ, а затѣмъ, съ разрѣшенія настоятеля, и алтарь, я познакомился, сблизился, а затѣмъ и сдружился съ нѣсколькими одинаково настроенными молодыми людьми: мало-по-малу мы стали принимать участіе въ церковномъ чтеніи и прислуживаніи въ алтарѣ, преимущественно у жертвенника подавая просфоры и читая поминанія. Истово совершаемое служеніе, прекрасное одушевленное пѣніе народнаго хора, живая проповѣдь на современные темы, трактуемая, однако, съ точки зрѣнія интересовъ жизни духовной, и прекрасно обставленное частое говѣніе, исповѣдь и причащеніе, дававшія высокую радость опытнаго познанія подлинно-благодатной, обновляющей и возрождающей силы сихъ величайшихъ таинствъ,—все это дѣйственно *пріобщало насъ къ живой церковности*, открывало передъ нашимъ духовнымъ взоромъ ея непреходящую красоту и божественную истинность, тѣсно спланивая нашъ юный духовный союзъ и незамѣтно подготавливая естественное перерожденіе Содружества—дружескаго кружка въ Содружество—правильно поставленное церковно-просвѣтительное братство.

II. Троицкій храмъ, этотъ подлинно народный храмъ,—сталкивая насъ, на почвѣ духовныхъ интересовъ и молитвеннаго общенія, любви къ «своему» храму и его благолѣпію, съ лицами самыхъ различныхъ возрастовъ, ранговъ, и положеній,—вводилъ насъ *въ разумнѣе церковной общестственности*: всѣ мы составляли одно духовное братство—и мы, юные студенты, и видный генералъ-князь, любитель читать въ храмѣ, и пожилая знатная дама-благотворительница, и профессоръ академіи, знаменитый, почти міровой, ученый,—и вліятельный инженеръ, и скромная учительница гимназіи, и богатый купецъ-предприниматель, и рядовой гостиннодвор-

скій приказчикъ-труженикъ, и управляющій сосѣднимъ домомъ, и мелкій сапожный мастеръ, и подростки—ученики гимназіи и корпуса, и старушка—бывшая прислуга, живущая на пенсію; и бѣдная портниха, кормилица семьи своей; сановный отставной чиновникъ—это все «свои» прихожане «нашего» Троицкаго храма, его рядовые посѣтители и почетные благодѣлатели и благоукрашители, другъ-другу знакомые и даже близкіе, духовныя дѣти одного духовнаго отца, другъ за друга молящіеся и другъ другу готовые помочь, объединяемые, кромѣ молитвы,—общимъ дѣломъ украшенія храма (наприм., сооруженіе плащаницы, ризницы, роспись храма)—и дѣлами благотворенія. Такъ создался въ насъ *духъ церковной общестственности, которая есть ячейка церковной соборности*.

III. Черезъ живыя бесѣды съ нашимъ руководителемъ, котораго мы часто посѣщали послѣ службъ, особенно вечернихъ;—черезъ чтеніе указанныхъ имъ духовно-назидательныхъ книгъ, изъ коихъ прежде всего слѣдуетъ назвать богословскія сочиненія Хомякова, писанія о духовной жизни еп. Теофана, трактаты по вопросамъ церковно-общественнымъ архіеп. Амвросія Харьковскаго, извѣстное сочиненіе Н. Н. Неплюева «Что есть истина?», отдѣльныя статьи, а потомъ полное собраніе сочиненій еп. Антонія (Храповицкаго);—а также черезъ усердное посѣщеніе разнообразныхъ общихъ собраній и бесѣдъ въ залѣ Общества, гдѣ мы имѣли счастливую возможность вступать въ личное общеніе съ такими крупными дѣятелями и авторитетами въ области духовной жизни и духовной академической науки, какъ почившій митр. Антоній, приснопамятный о. Іоаннъ Кронштадтскій, еп. Антоній Храповицкій, почившій протопресвитеръ І. Л. Янышевъ, нынѣ здравствующій, проф. прот. С. А. Соллертинскій и др.—познавали мы *величіе разумной вѣры и истинность христіанскаго просвѣщенія*, приводимые къ этому познанію, что весьма важно отмѣтить, не только хорошими духовными книгами, но и живыми духоносными людьми, а особенно пріобщеніемъ къ дѣятельности живого духовнаго организма—Общества религ.-нравств. просвѣщенія, которое мы тогда

научились любить и цѣнить. Такими способами и путями созидалась, подъ кровомъ Троицкаго храма и мудрымъ руководствомъ его настоятеля, нашего духовнаго отца, — сердцевина нашего Содружества, за свое почти 20-лѣтнее, въ общей сложности, существованіе многихъ духовно согрѣвшаго и многихъ наставившаго на путь истиннаго христіанскаго познанія.

IV. Теперь постараюсь въ краткихъ положеніяхъ изложить тѣ *результаты*, которыми сказалось для насъ это духовно-воспитательное воздѣйствіе, чрезъ посредство Содружества, Троицкаго храма Общества, какъ въ области укрѣпленія нашей христіанской настроенности, такъ и въ дѣлѣ построенія основъ цѣлостнаго христіанскаго міровоззрѣнія.

Что касается *настроенія*, то благодаря этому вліянію, мы скоро и живо прочувствовали дѣйствительное величіе Православной Церкви и непреходящую цѣнность духовной жизни, опытно познали жизненную важность пастырскаго окормленія и укрѣпили въ себѣ начатки высокаго духовнаго идеализма, живое сознаніе, что 1) смиренный подвигъ личнаго духовно-нравственнаго возрожденія есть первый и самый дѣятельный факторъ общественной дѣятельности и общественнаго развитія, и 2) что высшій удѣлъ жизни сей—стремленіе посвятить всего себя на идейное служеніе во славу Св. Церкви и на пользу роднаго русскаго народа-богоносца. Что же касается *цѣлостнаго христіанскаго міровоззрѣнія*, то подводя итоги дѣятельности Содружества и его вліянія на насъ, я могу, какъ на *положительные итоги*, по крайней мѣрѣ для меня лично указать на слѣдующія положенія, вошедшія, такъ сказать, органически въ систему моего міропониманія: 1) основа жизни и знанія—вѣра; 2) цѣль жизни—имѣя предъ собой, какъ идеалъ и образецъ Христа, стремиться, при содѣйствіи благодати, къ цѣлостному развитію своей личности; 3) христіанское міровоззрѣніе должно быть жизненнымъ, рѣшать вопросъ о смыслѣ жизни, но при построеніи его руководителями должны быть—св. отцы и на нихъ стоящіе славянофилы, еп. Феофанъ и Достоевскій, а не столь распространенный теперь научный

позитивизмъ и на немъ стоящіе социализмъ и марксизмъ, не Л. Толстой или Ницше, не новые вѣдѣрковные богоискатели, даже не Вл. Соловьевъ, поскольку онъ отступаетъ отъ славянофильства; 4) возможна разумная вѣра и вѣрующая наука, которая и есть единственно подлинная; 5) истинное христіанство не отвергаетъ культуры, слѣд. государства (и, въ частности, войны), хотя и возвышается надъ ними, но принимаетъ ихъ постольку, поскольку а) они связаны съ развитіемъ духовной жизни вообще и б), въ частности, съ рѣшеніемъ важнѣйшей проблемы ея, въ ея земной стадіи,—живой борьбы добра со зломъ; 6) суть же христіанства—духовная жизнь, законы которой, въ послѣдовательности и постепенности, даны въ Господнихъ заповѣдяхъ блаженства; 7) благодать есть реальная жизненная сила, существенно необходимая человѣку для того, чтобы быть сыномъ Царствія Божія; 8) благодать пребываетъ лишь въ истинной Церкви, подлинная сущность которой есть почитіе Святаго Бога въ святыхъ человѣкахъ; возстановленіе нарушеннаго грѣхомъ единосущія человѣческой природы; 9) быть православнымъ значитъ быть истинно-церковнымъ человѣкомъ, хранить вѣру Христову, апостольскую, отеческую, которая вселенную утверди... Вотъ чѣмъ обогатило насъ, наше духовное сознаніе, Содружество, чрезъ которое на насъ вліялъ Троицкій храмъ, а въ немъ и чрезъ него—живые храмы Божіей благодати—одушевленные дѣятели Общества, главнымъ же образомъ, для насъ, по крайней мѣрѣ,—настоятель сего храма, дорогой руководитель нашего Содружества.

Закончимъ свое слабое слово, примѣнивъ, со всей справедливостью, къ главнымъ дѣтелямъ Общества, въ особенности къ о. настоятелю сего храма,—его же собственныя слова, которыя 10 лѣтъ тому назадъ, когда праздновалось XXV л. Общества, онъ сказалъ въ своемъ словѣ за литургіей: «когда мы, слабые преемники и продолжатели дѣла мужей сильныхъ духомъ, видимъ, какъ они жертвуютъ для любимаго дѣла всѣмъ—временемъ, трудами, средствами, а главное, какъ они сами любятъ Общество и его дѣло и другимъ передаютъ эту любовь, какъ въ дѣло Обще-

ства приносятъ они, какъ лучшую жертву народу, свою внутреннюю, духовную жизнь, изливая въ бесѣдахъ съ нимъ свои мысли и чувства, все содержаніе своей души, и дѣлаютъ это, не имѣя другихъ побужденій, кромѣ безкорыстной любви къ дѣлу просвѣщенія въ духѣ Православной вѣры чадъ Божіихъ; когда мы ясно видимъ все это, мы и сами хорошо начинаемъ сознавать сладость труда во благо Св. Церкви, любить его, а нѣгу и лѣность духовную ненавидѣть...» Это—величайшій для насъ содружниковъ плодъ духовно-воспитательнаго вліянія на насъ Троицкаго храма Общества и его досточтимаго настоятеля, сегодняшнихъ нашихъ дорогихъ юбиляровъ.

Священникъ *Павелъ Аникіевъ.*

Нѣсколько словъ о культурной работѣ пастырей...

Въ ближайшемъ будущемъ, какъ говорятъ газеты, рѣшено подарить деревенскую Русь новымъ культурнымъ начинаніемъ,—кинематографомъ...

Говорить о пользѣ и значеніи дѣйствительно разумныхъ и подходящихъ по содержанію кинемо-сеансовъ не приходится: польза ихъ въ деревенской жизни безспорна и очевидна¹⁾. Хочется лишь на основаніи живого опыта сдѣлать маленькій коррективъ къ предполагаемому введенію въ деревняхъ кинематографовъ. Дѣло въ томъ, что кинематографъ, какъ и всякое другое культурно-просвѣтительное насажденіе, осядетъ по крупнымъ центрамъ сельской жизни: кинематографы появятся въ посадахъ и селахъ, лежащихъ близъ желѣзныхъ и шоссежныхъ дорогъ и водныхъ путей. Такой порядокъ вещей вполне понятенъ: крупныя, придорожныя села представляютъ наибольшія удобства для устройства кино-театра,

—скорѣе и подходящее помѣщеніе найдется и публики больше и окрестныя деревушки могутъ воспользоваться театромъ въ крупномъ, центральномъ селѣ... Это такъ! Но при такомъ распорядкѣ, наблюдавшемся доселѣ, останутся нѣкоторыя деревушки совершенно лишенными возможности получить пользу и разумное развлеченіе въ кинематографахъ и другихъ просвѣтительныхъ учрежденіяхъ. Разумѣемъ, такъ называемые, „волчки забѣги“, „медвѣжи углы“, „затишья“,—селенія изъ пяти-шести жалкихъ избышекъ, заброшенныя въ непролазную глушь болотъ и лѣсовъ матушки-Руси. Насельники такихъ деревушекъ въ дѣлѣ изысканія развлеченій и просвѣщенія до сихъ поръ были почти всецѣло предоставлены собственной инициативѣ и изобрѣтательности, и не знаютъ абсолютно никакой культуры, никакого просвѣщенія: школъ, народныхъ домовъ, чайныхъ общества трезвости и т. под. не можетъ быть въ такихъ забытыхъ уголкахъ Руси, благодаря малочисленности ихъ жителей и дурныхъ, прямо-таки невозможныхъ дорогъ. Въ смыслѣ культурнаго воздѣйствія, такія деревушки являются „приписными“ къ крупнымъ селамъ или посадамъ, но жители ихъ по многимъ причинамъ не могутъ посѣщать мѣста просвѣщенія въ крупныхъ селахъ: мѣшаютъ худыя дороги, усталость, отсутствіе обуви, невозможность оставить дѣтей, а то и просто косность (русскій мужичокъ любить, чтобы къ нему пришли и показали пользу того или иного начинанія, иначе онъ не „удосужится“ удостовѣриться въ полезности и интересности для него того или иного нововведенія). Вопросъ объ обученіи дѣтей, родившихся въ такихъ „затишьяхъ“ разрѣшается двояко: или дѣти совершенно не знаютъ школы, или живутъ въ школѣ, пользуясь ночлегомъ и приваркомъ. Взрослые же совершенно лишены какого бы то ни было представленія о культурѣ, насаждаемой въ крупныхъ селахъ.

Говорить о томъ, что такое положеніе ненормально, врядъ ли нужно: отсутствіе здоровыхъ развлеченій родитъ скуку отчаянную, скука толкаетъ на разнаго рода „фокусы“, вродѣ пьянства, дракъ, картъ и т. п., побуждаетъ къ „изобрѣтенію“ рецептовъ всевозможныхъ суррогатовъ спирта,—„ханжи“, „стѣнолаза“ и другихъ горячительныхъ и смертоносныхъ „питій“... Какъ выйти изъ создаваемаго положенія?—Вѣдь нельзя же даже и допустить мысли о томъ, что во всѣхъ деревушкахъ появятся кинематографы и подобныя имъ просвѣтительныя мѣста, но и невозможно оставить дѣло въ старомъ положеніи...

Духовенство сельскихъ приходовъ, намъ кажется, приблизилось къ рѣшенію этого пресловутаго вопроса, и своимъ отношеніемъ къ заброшеннымъ уголкамъ своего прихода создало возможность влить въ эти уголки яркій свѣтъ

¹⁾ По мнѣнію редакціи, кинематографъ могъ бы быть использованъ, какъ очень дѣйствительное средство и просвѣщенія и здороваго развлеченія для народа. Но на практикѣ оказывается совсѣмъ другое. Въ рукахъ частныхъ предпринимателей, ничего общаго съ просвѣщеніемъ народа не имѣющихъ и преслѣдующихъ исключительно цѣли наживы, кинематографъ вноситъ и, вѣроятно, долго еще будетъ вносить въ народъ не оздоравливающее, а растлѣвающее вліяніе. Идеализированіе всякой уголовщины и преступленій и особенно свободной любви въ живыхъ картинахъ кинематографа, несомнѣнно, вливаетъ въ народную душу тонкій ядъ, на который нелегко находить противоядіе. Вотъ почему мы считаемъ, что о кинематографахъ для деревни возможно говорить не иначе, какъ со многими оговорками—имѣетъ ли ихъ въ виду авторъ настоящей статьи?